

№22

Рис. М. Храпковского

Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА, ИЮНЬ 1927 г.

КРОКОДИЛ

ОБЖОРКА №4

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНА
ПАРТИЯ СВЕЖИХ
РАСТРАТ

ВСЕГДА
СВЕЖАЯ
ЗАВАЛЬ

ХУЛИГАН
СУШЕНЫЙ

ВОЛОКН
МАРИНОВ
2р.10к.м.

СОЛЬ

СОЛЬ

СОЛЬ

НАСТОЙ
ИЗ
ПЬЯНИЦ

47 коп. шт. СНИЖЕНЫ

СОЛЬ

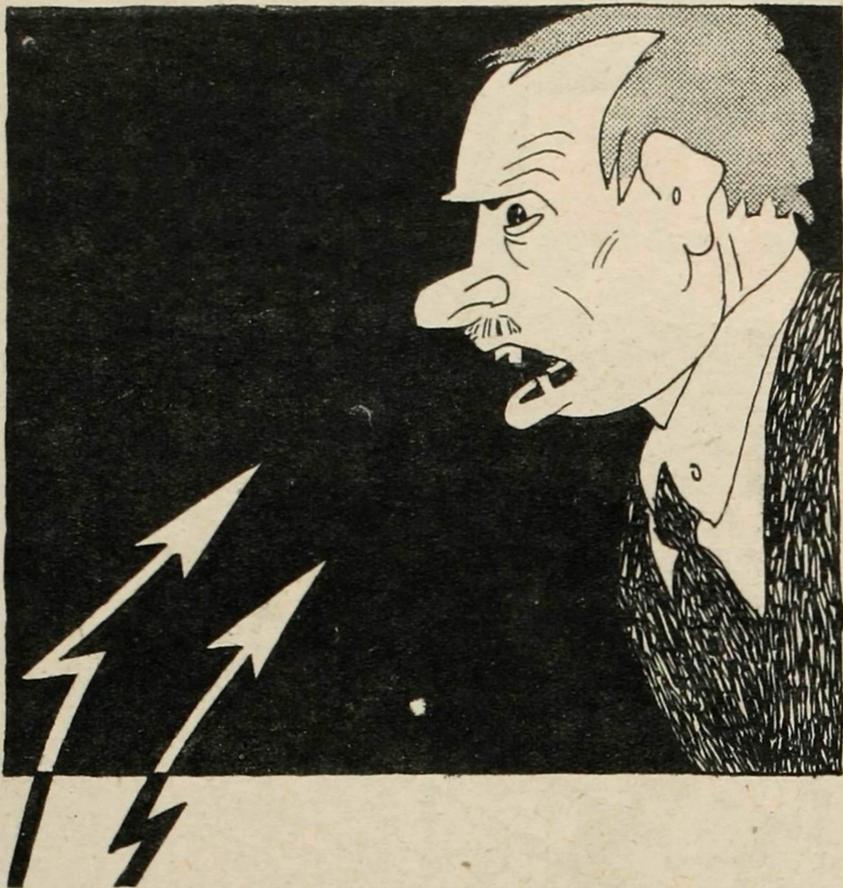
ДУРАКИ
МАЛОСОЛЬНЫЕ

ПРОГ...ЩАКИ

— Что же это, т. „Крокодил“, товарец-то ниже всякой критики!

— Так ведь это на обложке... А вы внутрь загляните—там у меня отборные фрукты имеются!

Рис. К. Елисева

1) КОГДА КРИТИКУЮТ СНИЗУ.

2) И КОГДА КРИТИКУЮТ СВЕРХУ.

КРИТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

«Критика» — слово иностранное. Чорт его знает, как его переводят на местах. Еще хорошо, если только «бузотерство» или «демагогия», а может быть, и того еще хуже!

★

Недостатки имеются не только в работе: иногда и критика бывает явно недостаточной.

★

Ошибкам — время (без ограничения), а критике — десять минут по регламенту общих собраний.

★

Критикуй, критикуй: что-нибудь да останется, ибо из выходного пособия не производится вычетов и удержаний.

★

Работают не для того, чтобы критиковали, но критикуют для того, чтобы работали.

★

В некоторых учреждениях и подчиненные, и начальствующие должны воздерживаться от взаимной критики: семейными дразгами удобнее заниматься дома, чем на службе.

★

Не все бюрократы боятся критики: многих из них боятся критики.

★

Заведующий, который смело критикует работу своих подчиненных, еще не заслуживает ордена Красного Знамени.

★

Если ты воздержался от критики, то незачем тебе воздерживаться при голосовании.

★

Строя — критикуй, но и критикуя — строй!

★

Всякий резко критикует и осуждает кумовство, но кто же позволит себе критиковать и осуждать кума?..

★

Положение рабкора, уволенного за критику действий администрации, может быть названо критическим положением.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

НАГЛЯДНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

— Деловая критика ведет к устранению недостатков, к улучшению дела. Возьмем наглядный пример: у вас на заводе неправильно проводится режим экономии, — вы пишите об этом в газету, указывая на конкретные, проверенные факты... Что же получится в результате?

— Известно что: опровержение!

С О В Е Т

В любую критику
Внедряй политику,
Чтоб зол не ведать по заметке.
При свете гласности
Для безопасности
Не лезь в верхи тарифной сетки...

М. А.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

— Я критики не боюсь! Наоборот, даже всецело приветствую здоровую, разумную критику. Но в словах предыдущего оратора проскальзывали такие нотки по моему адресу, такие выраженьица, что им место в любой белогвардейской газете. Предыдущий оратор обвинял меня в бюрократизме, в том, что я груб с подчиненными, что у меня есть любимчики и что я совершенно не считаюсь с выборными органами. И еще он имел наглость вмешиваться в мои личные дела, рассказав общему собранию о том, что я без ведома месткома устроил к нам на службу в качестве личной секретарши тов. Помадкину. Допустим, что это правильно! Допустим, что предыдущий оратор прав! Но как же в таких случаях должен был бы поступить на его месте сознательный гражданин Советской Республики? Он должен был притти ко мне в кабинет и по-товарищески указать мне на мои ошибки, так, мол, и так! Вот как должен был бы поступить мало-мальски сознательный честный гражданин! Но предыдущий оратор весь этот сор вынес на общее собрание, с единственной целью, чтоб меня дискредитировать в глазах трудящихся, а совместно со мной и все наше правительство. Да! Да! Да! Я не боюсь критики, а даже приветствую здоровую, разумную, суровую критику, но с бузотерством, с контрреволюцией я был и буду беспощаден. Недопустимо, чтобы на 10-й год Октябрьской революции раздавались такие голоса, как голос предыдущего оратора. Такие голоса—это ни что иное, как подрыв советской власти! Такие голоса идут на пользу меньшевикам и Чемберленам! И я вас, товарищи, призываю к сплоченной борьбе с такими типами, как предыдущий оратор!

Б. Л.

ПРЕУВЕЛИЧЕННЫЙ ФАКТ

„Печаль в известных случаях имеет право немного преувеличивать. Нельзя просто описать факт, нужно представить его в смешном виде“...

А. Сольц.

Шарж Д. Моора

D. MOOR.

ТОВ. СОЛЦ:—Печать, конечно, может преувеличивать,—но не до такой же степени!!!

Рис. Ю. Ганфа

ГОРОДНИЧИЙ ...—Я бы всех этих бумагомарак! У, шелкоперы, либералы проклятые, чортово семя! Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стер вас всех!..

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“. Сцена эта попала в номер о критике из-за недостатка критического отношения. Взята она из далекого прошлого и в свое время была, говорят, разрешена Главреперткомом.

Рис. Ю. Ганфа

1) В театре критик имеет постоянное место...

КОРОТКИЙ ОТВЕТ

Хмурый дядя,
Череп лысый глядя,
Фыркнул,
Зыркнул
Сквозь пенснейное стекло
И сказал,
В глаза
Пытливо глядя:
— Вы привыкли видеть только зло!
Всюду ищете мишени вы и тирь,
Чтоб не мешкая
Насмешкою
Попасть.
Вы придиры,
Язвы и задиры
Просто страсть!
Вы при помощи своей сатиры
Власть
Обрушиваетесь на власть!
Да-с!
У вас
Что ни рассказ,
То издевательство!
Что ни мелочь —
Желчь!
Что ни штрих,
Что ни стих —
Надругательство!
Тешите зуд пера своего
Раздражительного, —
И положительно ничего
Положительного!
Ведь это же вредно: ведае и всегда
Критика, критика, критика!
Ну что вам стоит хоть иногда
Написать о хорошем? Скажите-ка?
Например, о хорошем кооперативе,
О вспаханной новеньким трактором ниве,
О том, как товары вдруг сделались дешевы.
Да мало ли на свете есть хорошего!
Он умолк, загнувши в кармашек
Неприятный красный карандаш,
И в ответ, блудя официальность,
Я сказал: — Не наша специальность!

Вас. Лебедев-Кумач.

В Алашскую (Семипалатинск) колонию для трудно-воспитуемых детей явился сам председатель тамошнего отдела рабпроса Лябакин, созвал всех служащих в отдельную комнату, запер двери от воспитанников и отчески служащих журил:

— Вот вы, например, служите и воспитываете. А сами?! Что про вас можно сказать в смысле воспитания?! Где ваша активность?! На десятом году нашей революции это есть позор. Вы должны вовлекаться, выявлять и критиковать. Мы за это боремся.

С тем и уехал.

Служащие, почувствовав позор, долго сошались:

— К чему бы это?! Ревизия наемни была и не предвидится, сокращение штатов — прошло в режиме экономии, снижение цен до нас не касается, а если перевыборы месткома, то еще через пять месяцев. К чему бы это все-таки?!

Но не догадались и разошлись.

А на другой день зав колонией Колногузенков вызвал к себе воспитательницу Боганец и спросил:

— Вы, Ольга Александровна, слышали, что вчера товарищ Лябакин о позоре говорил?!

— Слышала, товарищ Колногузенков.

— Так вот. С сего числа вы сокращаетесь, как несоответствующая!

— Позвольте, товарищ Колногузенков. Как же так?!

— Да вот так же! Идите себе... На ваше место уже принят новый человечек. И помоложе вас, и вообще...

Действительно, на место Боганец, учительницы с 18-тилетним стажем, появилась быстрая и кокетливая Плотникова.

Боганец подала заявление в местком № 1 рабпроса г. Алаша. Местком зачесал в затылке:

— Ишь ты, дело-то какое!!! А подать сюда Плотникову!

Плотникова любезно появилась:

— Вы, извините, член союза?!

— Пока — нет. Вот два месяца послужу и буду член союза!!!

— Ага... Ну, ладно, идите...

Тем временем начали раскачиваться служащие колонии трудно-воспитуемых:

— Не зря приезжал Лябакин и позором попрекал! Критикуйте, говорил, и вовлекайте... А она, Плотникова-то — неграмотная...

— То-то и есть. Критикуйте, говорит... А она, Плотникова-то не член союза и принята по протекции Колногузенкова и Кузнецова.

— Вот то-то и сно-то. Значит — кумовство...

Думали, думали, судачили, судачили и решили:

— Ты, Горкунов, как профделегат колонии, иди к Лябакину и скажи, — позора, мол, больше нет. Критикуем и настаиваем на снятии Плотниковой и возвращении Боганец, как неправильно уволенной. Пусть поддержит.

— Как же так, товарищи, вы против начальства?! За такую критику не похвалят...

— Да мы же не против начальства, а чтобы снять Плотникову и вернуть Боганец...

— Чудаки! — пожал плечами Лябакин: — как так — вернуть?! Боганец, как женщина, не может быть воспитательницей в вашей колонии...

— Так Плотникова же тоже женщина. И неграмотная, и протяже, как говорится, и вообще не член союза...

— Ну и что же?! Что ж она человека зарезала, что ли?! Как же ее снять, если она уже два месяца проработала?!

— Так Боганец же...

— Я же тебе говорю: Боганец, как женщина, не может быть в вашей колонии...

— Тогда и Плотникову снять надо...

— Что она человека зарезала, что ли?! Как же ее снять, когда она уже два месяца проработала... Теперь мы ее в члены союза обязаны принять, а не снимать!!!

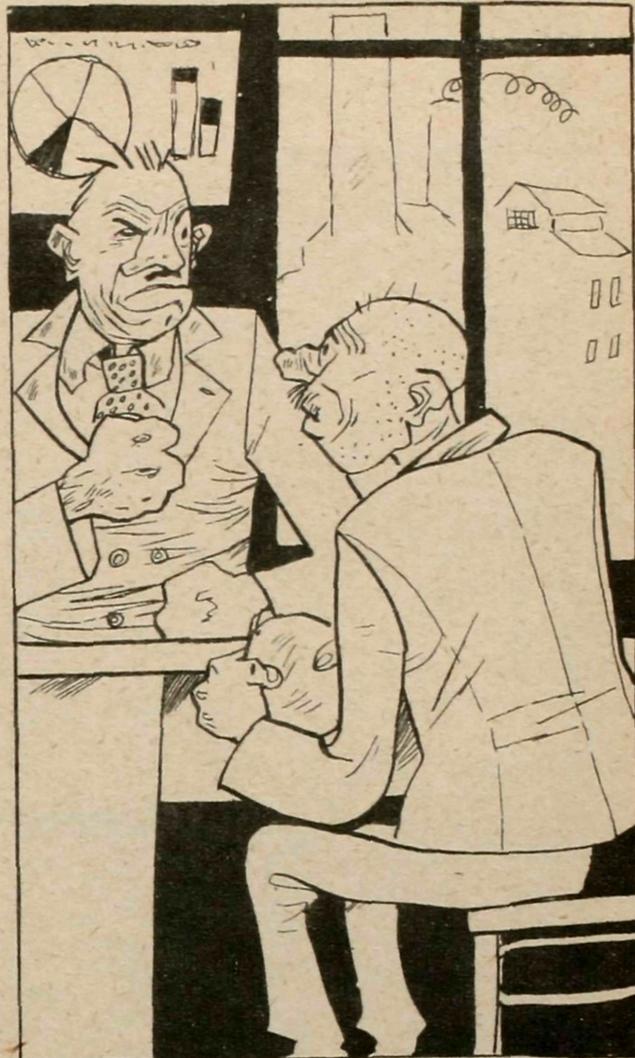
— А Боганец?!

— Опять — кривые ножницы. Женщина же она, Боганец-то!!! Ну, и не может... Кстати, скажи-ка мне, — это ты от себя или от всех?!

— От всех почти. Вот и Ферапонтов, и Красильников, и прочие...

— Так-с... Записано. И скажи ты им, и сам на носу заруби, что это есть позорная склока. А за склоку не хвалят и по головке не гладят. Вопрос о вашем увольнении я согласую с ГубОНО, голубчики. Нам критиканов не нужно, нам нужны воспитатели...

Вл. Павлов.

2) А на заводе или в учреждении место у критика очень непостоянное.

НЕДОСТАТКИ И ДОСТИЖЕНИЯ

— Товарищи, критика развернулась у нас достаточно широко. О недостатках в работе губотдела говорили пятнадцать ораторов, да и сам докладчик не замалчивал этих недостатков... Теперь, товарищи, следовало бы поговорить и о достижениях.

— Я и хочу о достижениях... Критика, товарищи, действительно, развернулась. О недостатках говорили пятнадцать ораторов, и даже сам докладчик подробно останавливался на недостатках. Это, товарищи, очень большое достижение.

ПРИТВОРА

Когда одного председателя месткома спросили почему он не выносит критиков, то он ответил, как бы играя словами:

— Критики противны потому, что они всегда против.

Лука

СРЕДИ ОБЫВАТЕЛЕЙ

— Критика — вещь хорошая, но для нее надо знать время и место!

— Чего ж тут знать! Известно: на ночь — в постели!

Ека.

ОБЛИЧЕНИЕ ВЕРХОВ

Некий рабкор пылал страстью к обличениям. Но обличал он, по тем или иным причинам, только мелочные недостатки и упущения.

— Ну, что ты все пишешь про пустяки! — говорили ему друзья. — Неубранные стружки, немывтый пол... Обличи что-нибудь повыше!

Взор неукротимого обличителя устремился вверх, и он увидел там наверху... неисправный вентилятор, который и обличил немедленно за его неисправность.

Лука

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(В гублите)

«К сожалению, у нас еще нет наших советских Гоголей и Салтыковых, которые могли бы с такой же силой бичевать наши недостатки».
(С. Гусев. «Пределы критики»).

Рис. М. Храпковского

— Да-а... Нет теперь Салтыковых - Щедриных, нет и Гоголей. Мелкий писателишка пошел... И почеркать нечего!

СВОБОДНАЯ КРИТИКА

Наш уважаемый начальник тов. З., когда приехал после месячного пребывания на юге, загорелый и похудевший, в конце общего собрания выступил с информационным докладом о... «свободе критики». Вот, что он нам сказал:

— Дорогие товарищи, повалившись на пляже с очень ответственными работниками из центра, а также поговорив в губернии кое с кем на обратном пути сюда, я пришел к заключению, что очень большой недостаток в нашей работе—это отсутствие полнокровной критики. И получив на этот счет соответствующие директивы, а также из ряда статей в газете «Правда», мы можем смело сказать—нам необходима критика. А то, в самом деле, судите сами—на собраниях товарищи вовсе не высказываются, а так просто голосуют на ура. Такой метод работы сейчас нежизничен. Нам нужно, чтобы каждый товарищ разбирался бы в том или другом вопросе и выступал бы с соответствующей критикой. Не стесняясь, не боясь никаких последствий, смело критиковать кого угодно, хоть бы меня. Честное слово, не обижусь, а только спасибо скажу. Гораздо лучше открыто выступать, нежели шушукаться по углам. Итак, товарищи, дружнее критикуйте и критикуйте. Указывайте наши ошибки, разоблачайте наши недостатки в стенгазете, на общих и производственных собраниях—езде, где это возможно. И только таким путем мы изживем все наши недочеты, которых у нас, к сожалению, много. Но для того, чтобы облегчить работу критиков, я сейчас вырабатываю соответствующую инструкцию, как критиковать, кого критиковать и в какой мере критиковать. Эта инструкция будет разослана по отделам, так что, хорошенько ознако-

мившись с ней, наши будущие критики не будут делать опрометчивых ошибок. А сейчас, пока инструкция на сей предмет еще не выработана, мы, конечно, критиковать никого не будем. Вот и все. Есть ли у кого какие-нибудь вопросы? У вас? Пожалуйста!

— Я хочу спросить только вот что—все ли сотрудники обязаны критиковать или только некоторая часть—раз, во-вторых, хорошо было бы в инструкции указать до какого разряда сотрудников можно критиковать, и в-третьих, будет ли товарищам, выступающим с критикой, засчитываться эта работа, как сверхурочная?

— Больше вопросов нет? Нет! Итак, отвечаю: будет разослана инструкция. Будьте спокойны. Мы постараемся все предусмотреть.

И под гром аплодисментов наш уважаемый тов. З., загорелый и похудевший, сошел с трибуны.

Б. Левин.

ВСЕ „ЗА“, НИКТО „ПРОТИВ“

— Рассказывают,—бывают, де, начальники, которые против критики.

Вздор!.. Ерундовина!

Был у нас в отделении некоторый Петр Иваныч. Должность чепуховая... Вид—ниже всякой тарифной сетки. Однако же собрал по учреждению кое-какие документы, накатал критику и к начальнику:

— Так и так, разрешите в газетку!..

Начальник, как ухватился за ту критику, так и не выпускает.

Чепуховый Петр Иваныч уж и в секретари пролез, из секретарей в начканцы, а начальник за ту справедливую критику не только сам держится, но и Петра Иваныча при себе держит.

М. А.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Смело критикуй то, что дозволено критиковать.

Сообразуй свою критику со своим разрядом.

Иногда человек подходит критически, а отходит подхалимски.

Критический зуд умеряется не только сокращением, но и повышением критикующего.

Чем правильнее критика, тем больше приходится на нее возражать.

Критика — единственное утешение неудачника.

МЕДИЦИНА В КРИТИКЕ

Был помбух Сердечкин Лёва
В преизбытке гордых сил:
— Делу критика... здорова!—
Он с апломбом возгласил.

Став начканцем, тот же Лёва
Заявил, прищуря глаз:
— Делу критика... здорова,
С оговоркой!.. Не всегда-с!

И критическое слово
С крупным чином увязав:
— Совершенно нездорова,—
Твердо молвил Лёва — „зав“.

М. Андр.

САМОСОКРАЩЕНИЕ

При поступлении на службу первым делом познакомили меня с начальством. Оказалось мое начальство такое приветливое, такое благодушное.

В один голос:

— Мы,—говорят,—всеми силами стараемся, чтобы наше учреждение не погрузить в трясины. Деловая критика! Деловая критика! Выдвигаем критикующих, исправляющих, так сказать, аппарат.

Но я—маленькая шишка, и осмелился выразить намеком: как же это, если маленькая шишка задумает вдруг на начальство голос поднять... Осмелился, потому что очень странно показалось.

Но все—в один голос:

— То-то и хорошо, когда самые маленькие...

И опять хором:

— Деловая критика! Деловая критика! Выдвигаем!

Поступил, присмотрелся. Критиковать, благодарение создателю, есть что. Если бы похвалить, например, попросили, тогда бы почесал, пожалуй, в затылке.

Начал. В стенгазете громко—без подписи, в кабинетах тихонечко—на ухо.

Критиковать, благодарение создателю, есть что.

Прихожу домой радостный, чмокаю благоверную:

— Ну, Маруся, скоро взлечу, как на аэроплане.

Маруся моя несколько несознательная, надо признаться:

— Смотри, Николай, не зарвься.

— Зарваться,—когда все начальство со мной рука об руку? Эх ты!..

И жену сгоряча обругал даже.

Хожу бодрый. День за днем. Позвали меня в кабинет. Начальство такое приветливое, такое благодушное.

— Вас,—говорят,—близко касается.

Сердце—как птичка.

— Вас,—говорят,—извините, близко коснулось. Своими стенгазетными и устными замечаниями вы настолько рационализировали наш аппарат, что приходится вас сократить в первую голову. Готовы бы с радостью выдвинуть, но и так разбухли штаты. Не подумайте—мы хотим, мы плачем, что вы самосокращаетесь героически.

Начальство-то не заплакало, а вот я, дурак, готов зареветь белугой.

С. Бакланов.

В ТЕАТРЕ „КООПЕРАЦИЯ“

(КОМЕДИЯ „СНИЖЕНИЕ ЦЕН“)

Рис. И. Малютина

КРОКОДИЛ:—Не нравится мне что-то эта пьеска: невероятно длинные антракты, а действия мало!

Рис. К. Елисева

— Чорт знает, до чего наши стенгазеты распоясались!.. Нельзя же изображать меня в таком безобразном виде!!

ПОЛЬЗА ОТ КРИТИКИ

— Я не против критики. Я за критику. Надо только уметь критиковать. А польза от критики при умелом подходе к делу громадная...

Работал я в частной типографии чернорабочим. Заказов никаких, мелочишками все перебивались. Больше визитные карточки печатали. Вижу, лететь арендатору в трубу. Беда пришла. Куда денешься без специальности-то? Родных и знакомых никаких, так что кому-кумовство, а мне пустое место.

И тут-то вот меня мыслишка одна осенила. Осенила и выручила. Все равно, думаю, не служить мне уж больше здесь. Взял да и написал в газету заметку: «Задерживают зарплату». Заметку, конечно, подписал своей фамилией, чтобы внимание на меня обратили.

Вскоре приехал представитель союза с инспектором охраны труда и прямо шашть в кабинет к хозяйчику.

— Так и так, мол, за антисанитарию и другие прелести типографию закрываем.

А от хозяйчика обследователи в завком пошлепали. Там говорили обо мне, как о первом рабочем. До меня на типографии никто не писал.

Через недельку я уже работал в государственной типографии «Красное Слово».

Полгода работал спокойно. В газеты, конечно, ни о чем не писал.

Вдруг, пес его взял, режим экономии появился. Убавились заказы. Стали производство рационализировать, стали поговаривать о со-

кращении штатов. Ну, думаю, при сокращении лететь мне первому.

Через месяц вывесили список сокращаемых. Смотрю, среди них и моя фамилия.

Здесь опять выручила меня критика. В стенгазете «Печатник» появилась моя заметка: «Не мешайте работать». В ней я критиковал рабочих и писал о том, что «задержка зарплаты временная, администрация ищет денег, и когда их найдет, то, наверное, заплатит. Стыдно быть шкурниками, надо быть сознательными». Заметку кончил словами: «Бросьте бузотерить, не мешайте спокойно работать администрации и налаживать рационализацию».

На следующий день вызывает меня директор:

— Заметку вашу прочел с удовольствием. Она написана объективно и с учетом всех обстоятельств. Побольше бы нам таких критиков, а то критикуют только администрацию, а как рабочие бузят и мешают работать, — не замечают.

В этот же день из списков сокращаемых меня вычеркнули...

А вы говорите, нет пользы от критики!

Сергей Позняков.

ГОЛОС БЮРОКРАТА

(Просвещенного)

В защиту критики возвышу голос мой:
Ведь от нее никто еще не помер;
Весь шум кончается, обычно, НЕ ТЮРЬМОЙ,
А ССЫЛКОЙ... на исходящий номер.

Гр.

ПРОСТОТА ДУШЕВНАЯ

В одном уездном городишке с гласностью было туговато.
— Что же это вы, товарищи, затираете у себя гласность?—приперло губерническое начальство уисполком. — Где же у вас голос массы?

— Помилуйте! Мы все время прибегаем к голосованию,—ответили уездные бюрократики, полагавшие, что голосование и гласность—одно и то же.

Ека.

★

В ЗАЩИТУ КРИТИКИ

— Шутите вы критикой. Во благовремение и критика не без пользы.

Судились наши учрежденские растратчики. Ну-с, кто пролетарское происхождение показывает, кто бывшим фронтом козыряет, а Иван Иванович ничего подобного. Стукает себя в область сердца и критикует:

— Вешать,—кричит,—таких стервоз, как я, мало! Народное достояние изубыточил!.. Революцию, гадина, подвел!..

А как дошло до «последнего слова подсудимого», он не только что себя, но и все наши исправдомы критикой сформировал:

— Слабы, — говорит, — наши исправдомы, прямо говорю! Не в суд или в наказание поставлены, но во исправление грехов и жизнь праведную. На что уж я, каналья, сукин сын, и то чувствую—исправился, подлец, и никаких больше шалостей по должности допустить не могу!..

Да... Так и выполз критикой из критического положения. Два года, с зачетом предварительного, дали. А могли бы больше засветить.

М.

★

КРЕМАТОРИЙ „КРОКОДИЛА“

(Очередная эпитафия)

Подлизников Иван навек покинул землю.
Хулящей черни глас он почитал за зло.
Но свыше критику молитвенно приема
И земно кланяясь, РАСШИБ СВОЕ ЧЕЛО.

Б-в.

★

СРЕДИ ЛЕВЫХ КРИТИКОВ

— Ну, что там за писатели были—подумаешь! Какой-то несчастный Гоголь написал «Капитанскую дочку»...

— Виноват, но Гоголь не писал «Капитанской дочки».

— Ну, вот, видите! Даже такого пустяка написать не мог.

Ека.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Ревизор должен уметь критиковать по долгу службы, иначе его самого раскритикуют.

✿

У курьера всегда больше критиков, чем у зава. Поэтому плохие курьеры быстро сокращаются, чего нельзя сказать о завах.

✿

Что тебе критика, если ты стоишь выше всякой критики.

✿

Критика подчиненных — разумная критика, критика сослуживцев — критиканство, критика начальства—бузотерство.

✿

Критик, естественно, чаще других бывает в критическом положении.

✿

Зачем критиковать, когда можно спокойно служить.

✿

Критика даже приятна, когда при тебе критикуют другого.

✿

Какая критика может сравниться с судебным приговором?

✿

Будь чистоплотным: критику — заминай, а критика — затирай.

✿

Если все будут критиковать—кто же будет уважать и подчиняться?

Доставил Вас. Л.-К.

КТО КОГО БОИТСЯ

«На ряду со слабостью, нерешительностью, ограниченностью, связанностью нашей самокритики мы страдаем от невероятной критикобоязни».

(С. Гусев, „Известия“ № 110).

Рис. К. Елисеева

Константин Елисеев. 1957

БЮРОКРАТ:—Говорят, что я боюсь критики! Чепуха! Посмотрел бы я, кто из служащих посмеет меня критиковать!

Рис. Ю. Ганфа

ГРАЖДАНЕ (один другому): — Вчера при мне здорово отбрили нашего председателя!

— Кто? Где?

— Известно, где: в парикмахерской.

КРИТИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ В ЗАПУПЫРСКЕ

Запупырск—городишко маленький, ничтожный. Однако он весьма гордится своими двумя достопримечательностями, а именно: обилием налимов в речке Запупырке и отсутствием событий. Последнюю свою достопримечательность запупырцы однажды чуть не утратили.

Приехал к ним новый председатель тов. Шпандырев. Первым делом, конечно, поинтересовался достопримечательностями. Обе достопримечательности признал удовлетворительными и, имея от природы пылкий и любознательный ум, заказал на обед уху из налиимьей печенки.

До самого обеда деятельность тов. Шпандырева была вполне закономерной. Он написал анкету и автобиографию для заведения личного дела и даже успел произвести немаловажную реформу в Запупырске, издав приказание о подшивке бумаг суровыми нитками вместо подклеивания.

После же обеда случилось нечто непредвиденное, нечто такое, что могло лишить Запупырск его второй достопримечательности — полного отсутствия событий.

Кухарка, приготавливавшая тов. Шпандыреву уху из налиимьей печенки, в целях увеличения последней, взяла и высекла налима, согласно кулинарным правилам. Печень огорченного налима, действительно, увеличилась, но зато она при этом приобрела совершенно нежелательные качества.

Как только тов. Шпандырев откусал огорченной печенки высеченного налима, он немедленно почувствовал непреодолимое желание высечься. Но, разумеется, поскольку он отличался от первобытного налима более высокими культурными запросами, то высечься он пожелал не в буквальном смысле этого слова, а иносказательно. Ему захотелось критики...

Тотчас же после обеда он устроил заседание и сказал небольшую речь, в которой отметил, что для пользы службы требуется не только беззаветная преданность и самопожертвование, но и критическое отношение к делу и, в частности, критика его, тов. Шпандырева, деятельности. Введение критики в служебный обиход товарищ Шпандырев сделал в весьма категорической форме, граничащей с приказом.

Собравшиеся, конечно, оробели, но возражать не решились. Во исполнение предложения первым выступил тов. Зазебров. По новизне дела он полез, что называется, напролом, словно медведь сквозь

чащу, не подозревая совсем, что начальство надо критиковать малочувствительно и приятно—вроде того, как чешут пятки.

— Товарищи!—сказал Зазебров.—Я считаю распоряжение о подшивке бумаг суровыми нитками вместо подклеивания крайне непрактичным. Его мог издать только человек, совершенно незнакомый с нашими экономически-бытовыми условиями и характером местного населения.

При этих словах тов. Шпандырев почувствовал себя не лучше, чем тот самый налим, которого кухарка секла ради увеличения печени. Печень тов. Шпандырева тоже стала вспухать.

— Посудите сами, товарищи,—продолжал неопытный Зазебров,—нити, да еще суровые—предмет самого широкого домашнего потребления! Если мы и клею не могли наготовиться, то суровых ниток и подавно. Их всегда будут уносить домой регистраторы. Да и не только регистраторы! А бумаги, в результате, останутся неподшитыми. Смелые реформы—вещь хорошая, но надо и учитывать жизненные условия, а этого как раз и не было сделано. Я, товарищи, кончил!

Печень тов. Шпандырева увеличилась до крайних пределов, и неизвестно, что было бы с ней дальше, если бы не выступил тов. Подначкин, стяжавший в Запупырске славу умницы и дипломата.

— Товарищи!—начал скорбно Подначкин.—Мне очень больно было слушать слова предыдущего оратора. Нам было дано здесь задание выступить с деловой критикой последних распоряжений тов. председателя, а мы вместо этого стали свидетелями неслыханных демагогических выпадов против личности уважаемого всеми нами Капитона Флегонтовича.

— Это вы разводите демагогию!—крикнул тов. Зазебров,—а во все не я!

— Не мешайте мне, тов. Зазебров,—кратко ответил Подначкин,—я не мешал вам, когда вы говорили. А насчет того, кто именно из нас занимался здесь демагогией—мы увидим впоследствии.

При этих словах тов. Подначкин взглянул на тов. Шпандырева, одобрительно кивнувшего головой.

— Я думаю, товарищи,—продолжал ободренный Подначкин,—что вместо демагогии и подрыва, мы должны были бы обратить внимание уважаемого нашего председателя на некоторую преждевременность его распоряжения о введении в делопроизводство критического метода. Никто из нас, конечно, не сомневается, что т. Шпандырев имел самые благороднейшие намерения поднять самосознание подведомственных работников до себя. Но по своей скромности тов. Шпандырев совершенно не пожелал учесть того вреда, который может нанести неумелая и, скажу прямо, бестактная критика, вроде зазебровской. Такая критика может только возбуждать у критикуемого мрачное настроение и раздражение. Мрачный же и раздраженный начальник подобен, как известно, бурной стихии, способной только карать и разносить, а не мирно созидать.

— Правильно! Правильно!—загудело собрание.

— Исходя из всего сказанного,—закончил свою речь тов. Подначкин,—я предлагаю вынести резолюцию, в которой и просить товарища Шпандырева об отмене распоряжения о введении критики.

— Принять! Принять!—поддержали присутствующие...

К этому времени скушанная тов. Шпандыревым налиимья печенка окончательно переварилась, и он вместе со всеми собравшимися тоже почувствовал преждевременность своего приказа о критике. Поэтому, когда резолюция была поставлена на голосование, то ее приняли единогласно. Справедливость требует отметить, что при голосовании выше всех держал руку тов. Зазебров.

В виду того, что прессе, в лице «Запупыринского Серпа и Молота», выписки из протокола решено было не посылать, событие осталось в своем кабинетном масштабе, и слава Запупырск, не имеющего в своей истории никаких событий, не поколебалась ни в малейшей степени.

Жизнь Запупырск попрежнему пошла спокойной колеей, а тов. Шпандырев, в целях сохранения этой колеей, теперь уже избегает кушать за обедом налиимью печенку, разрешая себе таковое лакомство только за ужином на ночь, что вполне гарантирует от нежелательных последствий, вроде вышеизложенного.

Б. Самсонов.

ИНСТРУКЦИЯ ПРО СЕБЯ

— Говорят, критика не должна иметь места,—ничего подобного: я двум самым ярким критикам предоставил тепленькие места—и ничего... замолчали голубчики.

★

— Чего вы всегда на цыпочках ко мне подходите?

— Критический подход-с.

ЩЕПЕТИЛЬНОСТЬ КРИТИКА

Рецензент купил вино

И спросил логически:

— Выдержано ли оно

Идеологически?

ЗАВНАКУРОПТЕ

— Наш зав последнее время большим критиком стало ему не нравится, это не нравится...

— Что, стал порядки наводить?

— Нет, на пляже за купальщицами наблюдает!

ЗДОРОВО!

В Бугуруслане критика, очевидно, не процветает; иначе, чем объяснить появление такого самодурства:

Фельдшеру Т. Болдыреву.

На ваше заявление от 27—IX—1926 г. сообщаю, что ходатайство ваше о выдаче подъемных денег удовлетворено быть не может, так как при договоре о приеме вас на службу этих условий не было. При вторичной просьбе вы будете сняты с должности.

Зав. уездотделом Дорохин.
Секретарь Чурсин.

Где уж тут критиковать, если начальство не допускает беспокоить себя даже смиренными просьбами. Ну и ву!

СКРОМНЫЕ ЛЮДИ

При отсутствии критического подхода можно удовлетвориться чем угодно. Из Надеждинска (Урал) рабкор Жало прислал нам такой образец благодушия:

Слушали: Отчет нарзаседателя. Докладчик Меледин. За весь год участвовать в нарсуде не удалось, кроме дежурства.

Постановили: Участвовать не пришлось не по вине нарзаседателей, а посему работу считать удовлетворительной.

Хорошо еще, что не ходатайствуют о награждении званием «героя труда»! И на том спасибо!

ГОТОВЫ ЛОБ РАСШИБИТЬ

Критическое отношение к делу — вещь хорошая, но тут требуется соблюдать меру, что никак не удастся ейской страхассе.

У тов. Шамилова умер сын, и для того, чтобы получить пособие на погребение, тов. Шамилову пришлось представить страхассе ряд справок одну за другой. В конце-концов страхкасса потребовала еще одну справку от союза пищевиков, что тов. Шамилов будет сам хоронить своего сына.

Получила касса и эту справку. Дальше фантазии у страховиков не хватило, и они пособие выдали. А теперь сидят и трясутся — не промахнулись ли? Рекомендуем недалеким страховикам обзавестись книгой «Весь СССР». Там перечислены все учреждения Союза. Имея такой список под рукой, можно гонять просителей годами за справками то в одно учреждение, то в другое.

ИЗЛИШНЯЯ КРИТИКА

Рис. Ив. Малютина

РАБОЧИЙ:—Ишь, какая трещина! Взгреть бы за этого следует, да переложить все заново!

ТЕХНАДЗОР:—Замазывай, замазывай: красной красочкой сверху покрасим—и сойдет!

За последнее время в «Правде Востока» (Ташкент) стали твориться загадочные вещи:

Что ни номер газеты, то обязательно перевернутый вверх ногами рисунок. Объясни, тов. «Крокодил», это случайное явление. Посылаю тебе три вырезки.

В вырезках, действительно, оказались рисунки, перевернутые вверх ногами. Происходит это, очевидно, потому, что редактор по каким-либо личным мотивам сам перевернулся вверх ногами и редактирует свою газету, скажем, левой ногой. Бывает! Рекомендуем поставить его на свое место в соответствующем положении.

★

„КРОКОДИЛ“ ПОМЕШАЛ

Не везет «Крокодилу». В самом деле, товарищи-читатели, сами посудите, «Правда» помогает, «Гудок» помогает, все газеты помогают, — один «Крокодил», как в поле обсевок, только помешать может! Обидно!!!

В данном случае мы сообщаем нашим читателям, что «Крокодил» помешал спокойной жизни нескольких граждан, из коих одна гражданка, и, пожалуй, разрушил семейное счастье, а именно:

В «Крокодиле» № 6 за февраль 1927 года была напечатана «Сказка любви дорогой», про тихое семейное счастье председателя Госрыбтреста А. Л. Коллегаева, принявшего на службу гражданку Парчевскую, уволившего для этой цели (чтобы местечко освободить!!!) гр. Назарова, прихватившего еще некоего гр. Мещерякова, и в конце сказки тихо обвенчавшегося с гр. Парчевской.

И что же?!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается!!! Однако все-таки делается:

1. О неправильном увольнении бывшего секретаря правления Госрыбтреста гр. Назарова ведется следствие прокуратурой.

2. Граждане Парчевская и Мещеряков сняты с работы в Госрыбтресте.

3. Коллегаеву влетело от ГубКК.

С чем всех и поздравляем!!!

ПЕРСТ УКАЗУЮЩИЙ

— Критика, конечно, дело нужное: без критики никак и ни в каком деле нельзя, — своих недостатков не видеть, так и достоинств не заметишь, — все подгребло пойдет! Но надо понимать.

Вот у нас, например. Кто может сказать, будто на общих собраниях служащих дело обходится без критики?! Критика бывает, и здороровая критика, но организованно.

Вы нашего председателя месткома Звонарева знаете?! Должны бы знать!!! С ним сам председатель губотдела за ручку здороваются, управдел по имени-отчеству зовет и даже предправления в лицо знает его и не ошибается. Вот какой товарищ Звонарев! А на чем все построено?! Вы думаете, на подхалимстве?! Ничего подобного — только на критике!!! Не будь критики — не вышел бы он в люди, а он не токмо в них вышел, но и в профсоюзные вожди целится.

Так-то вот!!!

Впрочем, не буду больше томить вас и сейчас опубликую во всеобщее сведение секрет товарища Звонарева.

Конечно, по каким вопросам бывает критика?! По разным. А вытекает она из докладов. Само собой, что не имеем права критиковать деятельность администрации, — не наше это дело. Но деятельность месткома, как от нас выбранного — пожалуйста!!! С нашим превеликим!!!

Доклады обязательно сам товарищ Звонарев делает, делает толково, с чувством и с жестами. На жестах же все и построено, потому, что иного словами так не выразишь, как жестом!!! А так как товарищ Звонарев у нас уже который год председателем, то мы к его жестам сильно привыкли...

Обратите, например, внимание на то, как говорит товарищ Звонарев слово:

— Согласовано!

Как тенор высочайшую ноту берет... Приподнимается на цыпочки, лицо делает грустное и почтительное и кверху же поднимает указательный палец; палец этот и грозит, и предостерегает, и указывает на верх.

— Согласовано!!!

И всякий, следя за указательным пальцем товарища Звонарева, понимает, что посягать на согласованное — нельзя, ибо сказано:

— Согласованного не критикуй!!!

И в прениях так же: стоит только оратору зарваться, товарищ Звонарев указательный палец кверху: и грозит, и предостерегает, и указывает!!! Ну, конечно, всякий вспоминает, что сие означает!!!

Так критика у нас и построена, — как по дирижерской палочке. А что делают с музыкантом, который в оркестре не слушается этой палочки?! Выгоняют вон из оркестра!!!

И у нас тоже... Ибо, —

Согласованного не критикуй!!!

Правда, говорят, что есть какой-то Персимфанс, — без дирижера управляется. Но я так понимаю, — это липа.

Когда начали поговаривать, что товарищ Звонарев от нас в губотдел на работу переходит, мы даже робеть начали:

— А как же у нас с критикой будет обстоять?! Чей перст укажет, кто предостережет?! Напорешься так на согласованное и выходящему пособию не рад будешь!!!

Нет, нельзя без дирижера!!!

Иванчук.

ОПАСНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Рис. К. Елисева

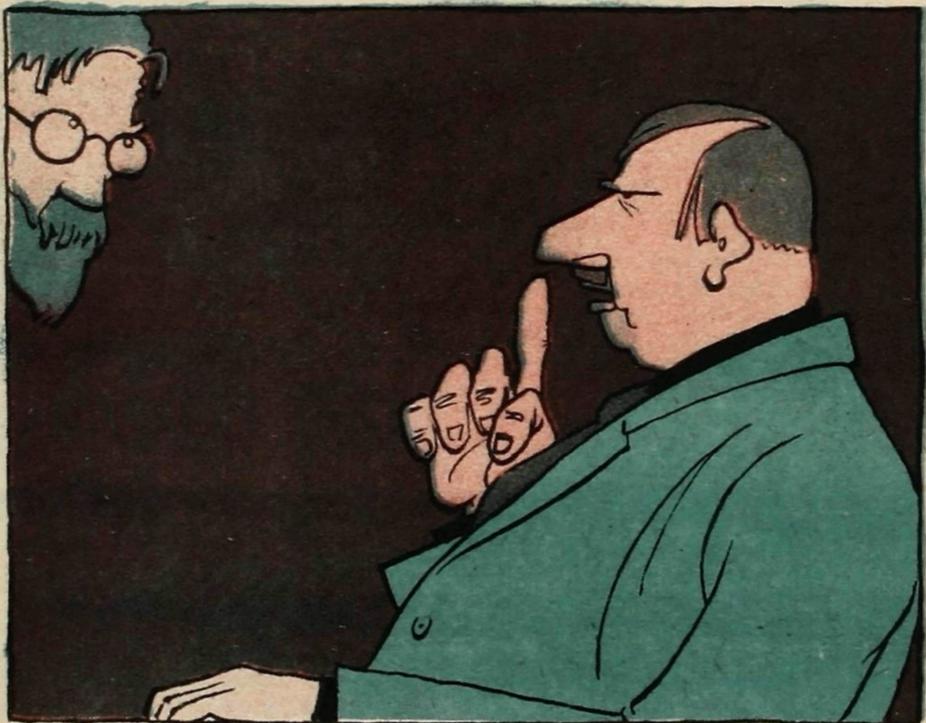
— В своем докладе я хочу как следует вскрыть проделки кооператоров села Кубаркина...

— Да, да! Их нужно отхлестать как следует! Это же возмутительное безобразие!

— Но придется прихватить и работников из волости. В сущности, это их вина.

— Да, да... Конечно, и их следовало бы прохватить...

— Конечно, если разобраться—езд еще больше виноват во всей истории.

— Гм... Пожалуй, можно бы сказать и про уезд... Но... осторожно, не называя имен.

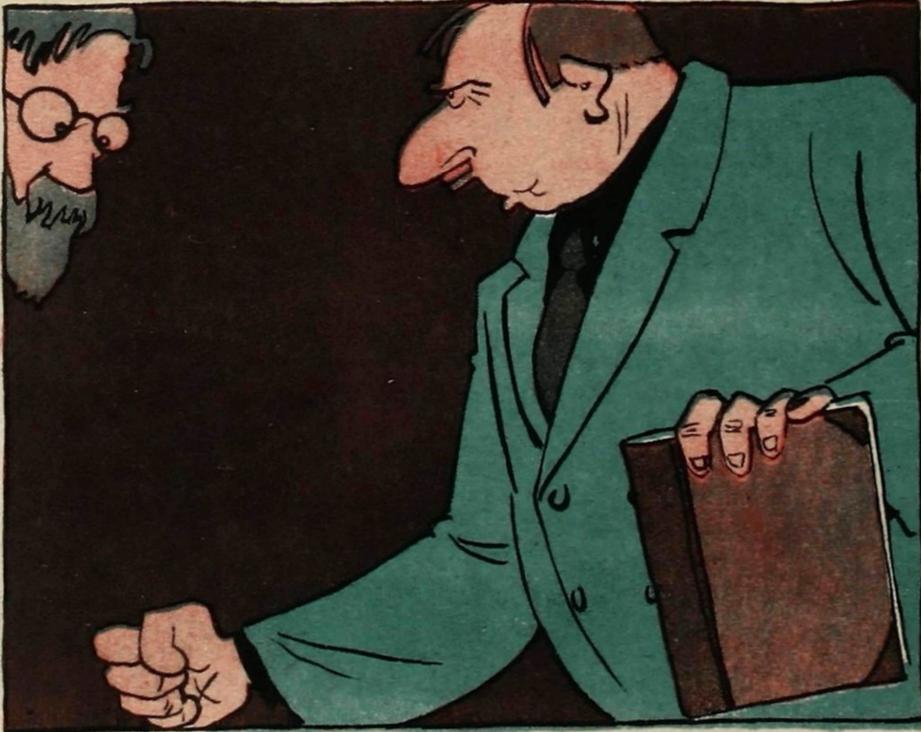

— Губерния тоже прикосновенна: руководство, инструктора—все ихнее...

— Что вы, что вы, батенька! Это уже подрыв! Губерния тут не при чем.

— Это верно, что не при чем. Циркуляр-то был получен из областного управления... Так что выходит...

— Я вижу, что у вас выходит контрреволюция! Не впадайте в демагогию! И вообще, я вижу весь ваш доклад совершенно непродуман! Отложить бы его...